

Иванова А.А.¹ Роль индивидуальных ценностей в определении про-экологических действий в России

Ivanova A.A.¹ The Role of Individual Values in Shaping Pro-environmental Actions in Russia

¹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

Растущие экологические и климатические проблемы формируют необходимость включения в индивидуальные проэкологические практики для снижения антропогенной нагрузки на окружающую среду. Среди детерминант проэкологического поведения выделяют ценности, в первую очередь связанные с воспринимаемой важностью природы и ее качества. Помимо этого в последние годы в зарубежных исследованиях подчеркивается значимость ценностных ориентаций, направленных на удовольствие и социальное доминирование, в качестве барьеров для реализации проэкологических действий. Однако в российском контексте существует ограниченное количество исследований о влиянии ценностей на проэкологическое поведение, и они охватывают лишь небольшой набор возможных практик. Таким образом, целью данной работы стало изучение роли биосферных, альтруистических, эгоистических и гедонистических ценностей в предсказании 23 проэкологических действий, релевантных для российского социокультурного контекста. На основе ответов 462 респондентов из разных населенных пунктов России в возрасте от 17 до 72 лет ($M = 36,7$, $SD = 11$) были проанализированы множественные регрессии от индивидуальных ценностей к различным проэкологическим практикам, которые разделены на категории: управление отходами, сохранение ресурсов, экологичное потребление, социальные и климатические действия. Большинство действий положительно предсказывались биосферной направленностью, то есть чем важнее для человека природа, тем чаще он демонстрирует проэкологическое поведение в разных категориях. Гедонистические ценности также оказались достаточно значимыми в российском контексте, показывая, что больше половины практик будут выполняться тем реже, чем важнее для человека комфорт и удовольствие. Значимость социального доминирования, отраженного эгоистическими ценностями, положительно определяет некоторые практики из категорий социальные действия, экологичное потребление и отчасти управление отходами, но, напротив, она также усиливает частоту неэкологичного поведения – использования личного автотранспорта. Альтруистические ценности, которые принято связывать с проэкологическим поведением, оказались фактически не значимыми для исследованных практик. Ресурсосбережение и климатические действия, по сравнению с другими категориями, слабо взаимосвязаны с исследуемыми ценностями, в том числе выбор энергосберегающих ламп и замена авиаперелетов поездками на поезде не объяснялись предложенными детерминантами. Представленная статья дополняет российскую литературу о предикторах проэкологического поведения, показывая значимость детального изучения разнообразных практик и категорий действий, и формирует основу для формулирования гипотез на отечественных данных.

Ключевые слова: проэкологическое поведение, биосферные ценности, гедонистические ценности, эгоистические ценности, альтруистические ценности

Введение

В последние десятилетия состояние окружающей среды и климата принято считать критическим, представляющим угрозу для развития и безопасного проживания населения многих стран, включая Россию [IPCC, 2014]. Например, на территории нашей страны глобальное потепление прогрессирует быстрее среднемировых темпов, что уже сейчас приводит к учащению экстремальных погодных явлений, которые будут только ужесточаться в ближайшем будущем [Росгидромет, 2021; Минприроды России, 2019]. Одной из главных причин таких экологических и климатических проблем принято считать антропогенное воздействие [Hansen, Stone, 2015], которое должно быть минимизировано с помощью участия всех секторов общества, включая государственные органы, корпорации и население [Clayton et al., 2016].

В этой связи в экологической психологии рассматриваются индивидуальные действия, нацеленные на принесение как можно меньшего вреда или оказание благоприятного воздействия на климат и природную среду [Steg, Vlek, 2009]. Такое проэкологическое поведение (англ. pro-environmental behaviour) имеет большую вариативность от ежедневной экономии ресурсов и обращения с бытовыми отходами до более редких видов действий, например, отказа от авиаперелетов. Вместе с тем проэкологические практики подвержены влиянию разнообразных факторов, включая психологические, социальные, инфраструктурные и культурные [Gifford, Nilsson, 2014]. Несмотря на то, что исследователи подчеркивают важность социокультурного контекста в распространении и частоте выполнения проэкологического поведения [Morren, Grinstein, 2016], в России такие действия остаются малоизученными [Сауткина и др., 2022]. Так, проведенный на российских выборах систематический анализ подчеркивает значимость расширения спектра изучаемых проэкологических практик и более углубленного рассмотрения факторов, влияющих на них [Там же].

Среди важнейших социально-психологических факторов, влияющих на поведение, выделяют ценности [Schwartz, Butenko, 2014]. Они представляют собой внутренние убеждения, которые оказывают глубокое воздействие на восприятие мира, установки, принимаемые решения и, соответственно, деятельность [Schwartz, 2012]. По отношению к проэкологическому поведению они часто рассматриваются в рамках концепции «ценности-убеждения-нормы» (англ.

Иванова А.А. Роль индивидуальных ценностей в определении проэкологических действий (value-belief-norm framework), которая соотносится с более известной в социальной психологии теорией активации норм (англ. norm-activation theory). В зарубежной психологии среды накоплена достаточно большая база исследований, рассматривающих влияние индивидуальных ценностей на проэкологическое практики [Hurst et al., 2013; Gifford, Nilsson, 2014; Nordlund, Garvill, 2002; de Groot, Steg, 2009]. Однако такие исследования в России немногочисленны [Zibenberg et al., 2018; Ünal et al., 2019; Шабанова, 2019; Александрова, 2021; Привалова, 2018; Привалова и др., 2021] и затрагивают лишь несколько проэкологических практик, не охватывая широкий спектр их разнообразия. При этом для проэкологических действий перенос результатов, полученных в других странах, на российский контекст может приводить к ошибочным выводам в отношении предсказательной значимости предикторов. Так, например, сила связи между экологической обеспокоенностью и проэкологическим поведением зависит от культурных особенностей [Tam, Chan, 2017], а влияние ценностей на ежедневные действия в России показали во многом схожие с западными, но все-таки отчасти специфические результаты [Schwartz, Butenko, 2014; Bouman et al., 2020].

Помимо этого, исследования ряда проэкологических практик в России показали их различия с зарубежными данными [Иванова и др., 2020], в результате чего была разработана российская шкала проэкологического поведения [Иванова и др., 2023]. Данная шкала наиболее детально отражает разнообразие проэкологических практик в России и при этом дает возможность с опорой на разные категории действий (управление отходами, социальное поведение, сохранение ресурсов, экологичное потребление и климатические действия) определить значимость вклада различных предикторов в объяснении поведения [Agissova et al., 2023; Сауткина, Иванова, 2023]. Поскольку роль некоторых предикторов значима только для части действий [Там же], важно углубленно рассматривать влияние ценностей на конкретные проэкологические практики в рамках заданного культурного контекста [Bouman et al., 2020].

Несколько упомянутых выше исследований рассматривали взаимосвязь между ценностями и проэкологическими практиками на российских выборах. Часть работ рассматривала индивидуальные ценности по теории Ш. Шварца [Schwartz, 2012]. В отношении энергосбережения предикторами выступают ценности универсализма и безопасности [Привалова, 2018], что может варьироваться в зависимости от уровня сформированности проэкологического поведения [Привалова и др., 2021]. В другой работе были описаны положительные корреляции между ценностями конформность, традиции, безопасность, самостоятельность, благожелательность, универсализм, достижение и интегральным показателем проэкологического поведения,

Иванова А.А. Роль индивидуальных ценностей в определении проэкологических действий включающего повторное использование пластиковых пакетов, избегание использования бытовой химии, энергосбережение (отключение неиспользуемой техники и освещения), экономию воды (при принятии душа, чистке зубов и стирке), переработку макулатуры, пешую ходьбу на небольшие расстояния [Александрова, 2021]. Интересно отметить, что взаимосвязи ценностей гедонизма, стимуляции и власти с поведением не было обнаружено [Там же].

Классификации ценностей по Ш. Шварцу включают 10 или 19 измерений, что зачастую сложно интегрировать в общее представление о значимости предикторов проэкологического поведения. В связи с этим в экологической психологии Линдой Штег и соавторами была предложена более удобная категоризация этих измерений, рассматривающая биосферные, альтруистические, эгоистические и гедонистические ценности [Steg et al., 2014]. Биосферные ценности отражают значимость окружающей среды, рассматривая заботу о ней, уважительное отношение, единение и желание защитить от антропогенного воздействия. По направленности они похожи на альтруистические, так как самотрансцендентны (выходят за пределы эго) и учитывают интересы не только индивида, но и социума. Альтруистические ценности при этом рассматривают благополучие других людей, желание быть полезным, а также приверженность к мирному сосуществованию, равенству и социальной справедливости в обществе. Напротив, эгоистические и гедонистические ценности предполагают максимизацию выгод и минимизацию затрат в угоду индивидуальным желаниям. Эгоистические ценности рассматривают амбициозность, богатство, социальную власть и авторитет, а гедонистические – потворствование своим желаниям, удовольствие и наслаждение жизнью.

На российских выборках было доказано положительное влияние такой биосферной ценности и одной из 10 ценностей по Ш. Шварцу, как самостоятельность (творчество, свобода, любопытство, выбор собственных целей и независимость), на два вида проэкологических практик: энергосбережение, повторное использование пластиковых пакетов, пешую ходьбу, езде на велосипеде или использование общественного транспорта (1) и подпись петиций, посещение интернет ресурсов, участие в уборке дворов, лесов и парков (2) [Zibenberg et al., 2018]. Все 4 вида ценностей по классификации Линды Штег и соавторов использовались в России только в исследовании о возможности населения принять политику по сокращению автомобильных выбросов [Ünal et al., 2019]. Было обнаружено, что биосферные ценности значимо положительно определяют проэкологические личные нормы, но отрицательно влияют на согласие с увеличением стоимости автомобилей, парковки, страховки и топлива [Там же]. Гедонистические и

Иванова А.А. Роль индивидуальных ценностей в определении проэкологических действий
эгоистические ценности негативно определяют экологическую обеспокоенность и осознание
последствий использования автомобилей для окружающей среды [Там же].

Проблема исследования

Представленные исследования рассматривают разные виды ценностных классификаций в качестве предикторов некоторых проэкологических действий. Несмотря на то, что можно сделать вывод о том, что индивидуальные ценности оказывают значимое влияние на проэкологические практики, на основе опубликованных работ нет возможности сформировать системное представление об их роли в определении проэкологического поведения в России. Более того, существующие публикации фокусируются только на нескольких видах проэкологических действий, упуская из вида их разнообразие, соответственно, предложенные классификации поведения также не дают комплексного представления о разнонаправленных практиках. Для того чтобы устранить существующие пробелы в знаниях о роли ценностей и противоречия о разрозненности категорий поведения, необходимо проведение дополнительных исследований. Соответственно, целью данной работы стало изучение предсказательной силы биосферных, альтруистических, эгоистических и гедонистических ценностей в отношении проэкологического поведения, релевантного для российского социокультурного контекста, а конкретно на широкий список действий, которые разделены на 5 категорий: управление отходами, сохранение ресурсов, экологичное потребление, социальные и климатические действия.

Данная работа рассматривает обширный список проэкологических практик, большинство из которых ранее не исследовались в России в связке с индивидуальными ценностями. Поэтому было решено выдвинуть общие гипотезы относительно роли ценностей в предсказании разных категорий поведения. В рамках предложенной классификации ценностей биосферные наиболее часто рассматриваются как сильные положительные предикторы различных проэкологических действий, от относительно простых (экономия ресурсов) до сложных климатически релевантных практик [Steg et al., 2014; Nguyen et al., 2016; Bouman et al., 2020; Sivapalan et al., 2021; Lai et al., 2020]. Таким образом, мы предполагаем, что биосферные ценности положительно определяют 5 категорий проэкологических действий (H1) и являются наиболее значимыми положительными предикторами среди других исследуемых ценностей (H2).

Альтруистические ценности так же, как и биосферные, положительно связывают с проэкологическими установками и поведением [de Groot, Steg, 2007, 2009; Steg et al., 2014; Sivapalan et al., 2021]. При этом поскольку направленность альтруистических ценностей чуть иная,

Иванова А.А. Роль индивидуальных ценностей в определении проэкологических действий просоциальная, они могут находиться в конфликте с биосферной направленностью. В таком случае они действуют в противоположном направлении, например, при выборе между экологическими или гуманитарными организациями для совершения пожертвования [de Groot, Steg, 2007]. При этом отмечается, что значимость альтруистических ценностей в определении проэкологических переменных не всегда проявляется или может иметь нестабильный характер [de Groot, Steg, 2007; Steg et al., 2014; Sivapalan et al., 2021]. Соответственно, мы предполагаем, что альтруистические ценности положительно предсказывают некоторые проэкологические практики (H3).

Эгоистические и гедонистические ценности обычно отрицательно связаны с проэкологическими переменными, в том числе и поведением [Steg et al., 2014; de Groot, Steg, 2007, 2009]. Такие ценности могут оказывать особенно большое влияние на сложные виды проэкологических действий. Так, различные исследования подчеркивают, что поведение, связанное с высокими затратами, менее тесно связано с альтруистическими и биосферными соображениями, чем поведение с малыми издержками [de Groot, Steg, 2009; Steg et al., 2014]. Для гедонистических ценностей выделяют достаточно сильное и однозначно негативное предсказание проэкологического поведения [Steg et al., 2014], что мы ожидаем увидеть и в этом исследовании (H4). Мы также предполагаем, что гедонистические ценности более значимы для сложных видов проэкологического поведения (например, для климатических действий), чем для простых (H5), так как они наибольшим образом угрожают привычному удовольствию и комфорту.

Несмотря на то, что ранее было принято считать, что эгоистические ценности препятствуют включению в проэкологические практики, некоторые недавние исследования подтверждают обратное. Выраженные эгоистические ценности стимулировали действия, связанные с экологичными покупками [Sivapalan et al., 2021], а беспокойство о здоровье влияло на уменьшение потребления мяса [Lai et al., 2020]. Соответственно, мы ожидаем, что эгоистические ценности разнонаправленно определяют проэкологические практики (H6).

Процедура и методика исследования

Для проверки выдвинутых гипотез летом 2021 года был проведен онлайн-опрос. Большинство полученных данных были собраны с помощью платформы anketolog.ru, где респонденты получали вознаграждение в размере 210 рублей за заполнение анкеты. Для достижения равномерного распределения социально-демографических характеристик сбор данных проходил в несколько этапов с корректированием показателей выборки ($n = 364$). Дополнительно была

Иванова А.А. Роль индивидуальных ценностей в определении проэкологических действий собрана доступная выборка из 98 студентов и выпускников московского вуза, которые по окончании исследования могли выиграть в розыгрыше 1000 рублей (всего 6 призов). Участникам исследования было предложено заполнить:

- Шкалу индивидуальных ценностей из 16 вопросов, классифицированных на биосферные (уважительное отношение к природе, единство с природой, защита окружающей среды и предотвращение природных загрязнений), альтруистические (равенство, мир во всем мире, социальная справедливость и полезность), эгоистические (социальная власть, богатство, авторитет, влияние и амбициозность) и гедонистические (удовольствие, потворствование своим желаниям и наслаждение жизнью) [Steg et al., 2014; Ünal et al., 2019]. Респондентам было предложено оценить степень важности каждой ценности как руководящего принципа жизни, отмечая наибольшую значимость только для двух пунктов и используя 9-балльную шкалу, в которой -1 означает, что ценность противоречит принципам, 0 – ценность не важна, а 7 – ценность имеет наивысшее значение. Подшкалы показали среднюю внутреннюю согласованность для биосферных ($\alpha = ,879$), альтруистических ($\alpha = ,699$), эгоистических ($\alpha = ,753$) и гедонистических ($\alpha = ,792$) ценностей, сопоставимую со значениями, полученными при разработке методики в Нидерландах. Соответственно, среднее по ответам на несколько вопросов служило показателем для каждой из четырех ценностей.
- Российскую шкалу проэкологического поведения, состоящую из 5 категорий и 23 вопросов [Иванова и др., 2023]. Респондентов просили отметить частоту выполнения действий по шкале Ликерта от 1 (никогда) до 5 (всегда). Вопросы шкалы и их распределение по категориям представлено в таблице 1.
- Социально-демографические вопросы, касающиеся пола, возраста, места проживания, уровня образования и дохода.
- Дополнительно в опрос вошли переменные, не рассмотренные в данной публикации: проэкологическая мотивация, связь с природой, экологическая обеспокоенность и знания, институциональное доверие, политические ценности, патриотизм и популизм.

Для изучения выдвинутых гипотез в статье приведены результаты описательной статистики, тестов на нормальность распределения данных, ранговой корреляции Спирмена и линейных множественных регрессий. Для анализа данных использовалась программа статистической обработки SPSS Statistics 22.

Выборка

Финальная выборка состояла из 462 респондентов, средний возраст которых был 36,7 лет ($SD = 11,8$; от 17 до 72 лет), при почти равном соотношении мужчин ($n = 198$; 42,9%) и женщин ($n = 262$; 56,7%). В исследовании приняли участие респонденты из разных регионов России, большинство из которых проживали в городах-миллионниках ($n = 277$; 60%), а также в городах с населением от 250 тысяч ($n = 101$; 21,9%) и в меньших населенных пунктах ($n = 84$; 18,1%). Значительная часть участников определила свой уровень дохода как низкий ($n = 209$; 45,2%) и средний ($n = 189$; 40,9%), и только 13,9% ($n = 64$) сказали, что могут позволить себе приобрести машину, квартиру и более дорогостоящие вещи. Плюсом данного набора выборки стал относительно большой процент участников со средним ($n = 39$; 8,4%) и средним специальным ($n = 65$; 14,1%) образованием. Помимо этого высшее образование имели 56,5% ($n = 261$) респондентов, неоконченное высшее – 20,6% ($n = 95$) и неоконченное среднее – 0,4% ($n = 2$).

Результаты исследования

Сначала ответы респондентов для категорий ценностей и поведения, а также для индивидуальных действий были протестированы на нормальность распределения для определения дальнейших методов статистического анализа. Нормальность распределения отсутствует (тест Колмогорова-Смирнова $< ,001$, тест Шапиро-Уилка $< ,001$) для всех пунктов, кроме среднего от 23 вопросов по шкале поведения (тест К-С = ,035 и Ш-У = ,061). Однако полученные показатели асимметрии ($< |1,424|$) и эксцесса ($< |1,631|$) принято считать невысокими (кроме значения эксцесса (3,088) для альтруистических ценностей), что дает возможность использовать параметрические методы.

В проанализированном массиве данных наиболее высокие значения были получены для биосферных ($m = 5,24$, $sd = 1,33$) и альтруистических ($m = 5,29$, $sd = 1,20$) ценностей, что отражает важность благополучия окружающей среды и общества для респондентов. Далее по степени выраженности следуют гедонистические ($m = 4,96$, $sd = 1,37$) и эгоистические ($m = 3,82$, $sd = 1,35$) ценности, рассматривающие значимость комфорта и авторитетности. Принимая во внимание стандартное отклонение, можно сделать вывод о том, что все исследованные ценности значимы для представленной выборки. Все категории ценностей связаны между собой (все $p < ,001$) с наибольшими значениями между биосферными и альтруистическими ($r = ,538$), эгоистическими и гедонистическими ($r = ,353$). Другие взаимосвязи варьируются на невысоком уровне – от ,148 до ,217.

Таблица 1

Описательная статистика и корреляции между ценностями и проэкологическим поведением

			1	2	3	4
	M		5,24	5,29	3,82	4,96
	SD		1,33	1,20	1,35	1,37
<i>Управление отходами</i>	3,10	0,75	,316**	,158**	,066	-,081
1. Планирую домашний рацион так, чтобы вся купленная еда была использована	3,79	1,08	,212**	,174**	,003	-,056
2. Когда одежда становится старой или больше не нужна, я сдаю ее на переработку	2,15	1,24	,133*	,040	,040	-,049
3. Пользуюсь многоразовыми бутылками, кружками, термосами	3,71	1,06	,199**	,118*	-,022	-,079
4. Сортирую бытовые отходы (пластик, стекло, бумагу)	2,65	1,36	,281**	,088	,065	-,074
5. Когда дома накопились вредные отходы (батарейки, ртутные градусники, лампы и др.), я сдаю их в утилизацию	2,96	1,47	,198**	,089	,097*	,043
6. Ограничиваю количество покупаемых вещей (одежды, техники и др.)	3,32	1,03	,151**	,103*	-,079	-,163**
<i>Социальные действия</i>	2,31	0,80	,477**	,299**	,118*	-,066
1. Рассказываю людям об экологическом образе жизни в личном разговоре или социальных сетях	2,29	1,05	,429**	,215**	,142**	,023
2. На выборах поддерживаю кандидатов с программой, в которой важное место уделяется окружающей среде	2,62	1,23	,417**	,277**	,056	-,035
3. Делаю пожертвования на природоохранную деятельность и экологические инициативы	1,78	0,95	,322**	,141*	,132*	-,029
4. Подписываю петиции и письма в защиту окружающей среды, когда мне это предлагают сделать	2,85	1,32	,322**	,193**	,018	-,018
5. Когда я слышу, что организуется мероприятие по озеленению (высадке деревьев, кустарников), я принимаю в нем участие	1,99	1,02	,298**	,208**	,087	-,124*
6. Когда я слышу, что организуется субботник (уборка двора, территорий), я принимаю в нем участие	2,33	1,15	,239**	,202**	,092*	-,061
<i>Сохранение ресурсов</i>	3,99	0,76	,222**	,147*	,034	-,057

1. Когда я покупаю лампы, я выбираю энерго-сберегающие виды (например, светодиодные)	4,17	0,99	,076	,043	,002	,014
2. Выключаю технику (телевизоры, радио, компьютер, планшет), когда ими не пользуюсь	4,30	0,95	,175**	,143*	,005	-,034
3. Экономлю воду когда принимаю душ, чищу зубы, мою посуду	3,52	1,25	,217**	,141*	,040	-,074
<i>Экологичное потребление</i>	3,22	0,80	,328**	,191**	,102*	-,117*
1. Когда я покупаю средства по уходу за телом (косметику, мыло, дезодоранты и др.), я выбираю товары с натуральным составом	3,28	1,15	,306**	,175**	,112*	-,079
2. Покупаю местные продукты питания (выращенные в пределах 160 км)	3,33	0,93	,168**	,133*	,029	-,101*
3. Покупаю продукты питания, отмеченные органическими и биологическими сертификатами (произведенные без использования химикатов)	3,07	1,06	,277**	,141*	,101*	-,097*
<i>Климатические действия</i>	3,05	0,61	,084	,024	-,212**	-,154**
1г. Использую машину, чтобы куда-то поехать (личную, арендованную, такси)	2,83	1,32	-,100*	-,040	-,160**	-,041
2г. Заказываю готовую еду с доставкой домой	3,60	0,95	,039	-,016	-,138*	-,170**
3г. В моем ежедневном рационе есть мясо	2,12	0,99	,104*	-,011	-,082	-,098*
4. Когда я еду отдыхать, я заменяю авиаперелеты поездками на поезде	2,79	1,25	,092*	,097*	-,105*	-,090
5. На небольшие дистанции я хожу пешком или езжу на велосипеде вместо использования личного автомобиля, общественного транспорта или такси	3,90	1,03	,135*	,042	-,073	-,055
<i>Общее по шкале поведение</i>	3,02	0,51	,446**	,264**	,046	-,140*

Примечания. «1» – биосферные, «2» – альтруистические, «3» – эгоистические и «4» – гедонистические ценности. «г» – обратный вопрос, значения представлены в перевернутом виде и отображают проэкологичность действия. *Курсивом* обозначены средние показатели по переменным. **Жирным** выделены значимые показатели корреляции Спирмена с поправкой методом Бенджамини-Хохберга ($p \leq 0,0009$). «*» – $p < ,05$, «**» – $p < ,001$.

Среди категорий проэкологического поведения респонденты в среднем часто выполняют ресурсосберегающие действия ($m = 3,99$, $sd = 0,76$) и иногда вовлекаются в управление отходами ($m = 3,10$, $sd = 0,75$), совершают экологичные покупки ($m = 3,22$, $sd = 0,80$) и климатические действия ($m = 3,05$, $sd = 0,61$). Можно сказать, что в целом россияне иногда выполняют проэкологические практики ($m = 3,02$, $sd = 0,51$), при этом редко обращаются к социальным

Иванова А.А. Роль индивидуальных ценностей в определении проэкологических действий действиям ($m = 2,31$, $sd = 0,789$). Средние и стандартные отклонения для 23 видов проэкологических действий представлены в таблице 1. Там же отображены показатели корреляций между ценностями и проэкологическими действиями. Из-за проверки большого количества гипотез о взаимосвязях между переменными для снижения риска ложноположительных результатов была применена пост-хок поправка на множественные сравнения методом Бенджамини-Хохберга. Согласно этой поправке в данном исследовании показатели $p \leq 0,0009$ могут считаться значимыми. Однако поправки на множественные сравнения могут увеличивать риск появления ложноотрицательных результатов, поэтому в работе также приводятся и анализируются результаты с общепринятым уровнем ошибки первого рода не более 5%. Таким образом, среди рассмотренных проэкологических действий только выбор энергосберегающих ламп не был связан с исследуемыми ценностями по общепринятому значению p . Остальные практики были исследованы с помощью множественных линейных регрессий, несмотря на то, что при учете пост-хок поправки переработка старой одежды, потребление мяса, замена авиаперелетов поездками на поезде и отказ от использования транспорта для передвижения на небольшие дистанции также не были связаны с ценностными ориентациями. Для контроля обнаружения ложных открытий (false discovery rate, FDR) в множественных регрессиях пост-хок поправка (методом Бенджамини-Хохберга) определила, что $p \leq 0,024$ может считаться достоверно значимым.

Таблица 2

Множественные регрессии 4 видов ценностей на поведение, связанное с управлением отходами

	Биосферные		Альтруистические		Эгоистические		Гедонистические		Adj. R ²
	β	p	β	p	β	p	β	p	
Управление отходами	,354	,000	-,048	,378	,084	,091	-,155	,001	,113
1. Планирование домашнего рациона	,154	,006	,071	,208	,019	,709	-,112	,027	,037
2. Переработка старой или не нужной одежды	,163	,004	-,044	,440	,069	,187	-,064	,211	,017
3. Использование многоразовой тары	,264	,000	-,052	,354	,022	,664	-,120	,017	,054
4. Сортировка пластика, стекла, бумаги	,362	,000	-,137	,013	,105	,035	-,139	,005	,100

5. Утилизация вредных отходов	,218	,000	-,064	,255	,103	,046	-,010	,844	,041
6. Ограничение покупаемых вещей	,127	,022	,095	,091	-,046	,366	-,161	,001	,047

Примечания. β = стандартизированный коэффициент регрессии; p = уровень значимости (жирным выделены достоверно значимые показатели $p \leq 0,024$); $Adj R^2$ = уровень объясненной дисперсии.

Все действия в категории управление отходами положительно предсказывались биосферными ценностями с вероятностью ошибки первого рода не более 2,2% (см. табл. 2). Для большинства действий такая вероятность была значительно ниже 1%, что дает возможность сделать вывод, что они с высокой значимостью предсказывают представленные проэкологические практики. Среди других ценностей гедонистические играли важную роль, показывая, что чем больше значимость комфорта и удовольствия, тем реже респонденты в первую очередь ограничивают покупку новых вещей и затем сортируют твердые коммунальные отходы (ТКО) и используют многоразовую тару. Хотя планирование рациона питания предсказывалось гедонистической ориентацией на основании общепринятого показателя p , после применения пост-хок поправки в данном анализе связь утратила свою значимость. По отношению к управлению отходами альтруистические ценности значимо определяли только сортировку ТКО. При этом получается, что с вероятностью 98,7% те, кто ценят социальную справедливость и мир, не вовлекаются в переработку. Наоборот, развитая ценность доминантности и амбициозности (эгоистическая) определяет более частую правильную утилизацию ТКО и вредных бытовых отходов, хотя эти связи не считаются достоверными при применении поправки на множественные сравнения. Важно отметить, что значимые регрессии описывают небольшой объем полученных данных – от 1,7% для переработки старой одежды (определяется только биосферной направленностью) до 10% для сортировки ТКО при значимости всех ценностей.

Таблица 3

Множественные регрессии 4 видов ценностей на социальные действия

	Биосферные		Альтруистические		Эгоистические		Гедонистические		Adj. R^2
	β	p	β	p	β	p	β	p	
Социальные действия	,456	,000	,034	,497	,113	,014	-,186	,000	,238
1. Рассказы об экологическом образе жизни	,443	,000	-,080	,129	,127	,008	-,089	,058	,174

2. Голосование за кандидатов с экологической программой	,398	,000	,062	,236	,022	,645	-,117	,012	,179
3. Жертвование на экологические инициативы	,333	,000	-,062	,257	,128	,010	-,104	,034	,101
4. Подпись петиций в защиту окружающей среды	,307	,000	,048	,381	,000	,999	-,076	,122	,102
5. Участие в озеленении	,278	,000	,049	,370	,117	,018	-,232	,000	,120
6. Участие в субботниках	,169	,002	,101	,071	,116	,022	-,178	,000	,074

Примечания. β = стандартизированный коэффициент регрессии; p = уровень значимости (жирным выделены достоверно значимые показатели $p \leq 0,024$); $Adj R^2$ = уровень объясненной дисперсии.

Все социальные действия положительно определяются биосферными ценностями и не предсказываются альтруистическими (см. табл. 3). Несмотря на то, что респонденты редко выполняют социальные действия, эти практики хорошо объясняются тремя категориями ценностей, включая эгоистические и гедонистические. При этом более 7% полученных данных для участия в субботниках и более 10% для остальных социальных действий описываются представленными регрессионными закономерностями. Подпись петиций и писем в защиту окружающей среды определяется только биосферными ценностями. Для голосования за кандидатов с экологической программой 17,9% данных описывались сильной положительной регрессионной связью с биосферными и слабой отрицательной с гедонистическими ценностями. Ориентация на удовольствие и комфорт значимо негативно определяет 5 из 6 (4 из 6 при применении пост-хок поправки) социальных практик, напротив, эгоистические ценности с положительной валентностью предсказывают вовлеченность в разговоры об экологичном образе жизни, жертвование на природоохранные инициативы и участие в субботниках и озеленении.

Таблица 4

Множественные регрессии 4 видов ценностей на выбор экологичных товаров

	Биосферные		Альтруистические		Эгоистические		Гедонистические		Adj. R ²
	β	p	β	p	β	p	β	p	
Экологичное потребление	,349	,000	,015	,778	,154	,001	-,255	,000	,164

1. Покупка средств с натуральным составом	,314	,000	,000	,996	,133	,007	-,201	,000	,119
2. Покупка местных продуктов питания	,163	,003	,075	,186	,042	,407	-,156	,002	,049
3. Покупка органических продуктов питания	,312	,000	-,032	,557	,169	,001	-,228	,000	,122

Примечания. β = стандартизированный коэффициент регрессии; p = уровень значимости (жирным выделены достоверно значимые показатели $p \leq 0,024$); $Adj R^2$ = уровень объясненной дисперсии.

Все три исследованные действия, связанные с покупкой товаров, наносящих минимальный вред окружающей среде, положительно определялись биосферными и отрицательно гедонистическими ценностями (см. табл. 4). При этом для покупки продуктов питания, выращенных в пределах 160 км, эти регрессионные связи описывали менее 5% от всех полученных данных, а для покупки средств по уходу за телом с натуральным составом и продуктов питания с органическими и биологическими сертификатами – около 12% ответов. В том числе потому, что эгоистические ценности для них были также положительно значимыми предикторами.

Таблица 5

Множественные регрессии 4 видов ценностей на ресурсосберегающие действия

	Биосферные		Альтруистические		Эгоистические		Гедонистические		Adj. R ²
	β	p	β	p	β	p	β	p	
Сохранение ресурсов	,236	,000	,019	,734	,030	,560	-,131	,009	,059
2. Выключение техники	,175	,002	,038	,504	-,015	,764	-,084	,100	,032
3. Экономия воды	,215	,000	,025	,661	,054	,292	-,144	,004	,054

Примечания. β = стандартизированный коэффициент регрессии; p = уровень значимости (жирным выделены достоверно значимые показатели $p \leq 0,024$); $Adj R^2$ = уровень объясненной дисперсии.

Ресурсосберегающие действия наиболее часто выполняются по сравнению с другими проэкологическими практиками, однако ценности выступают их предикторами только в 3-6% случаев (см. табл. 5). Экономия воды положительно определяется биосферными ценностями и негативно – гедонистическими, а отключение неиспользуемой техники предсказывается только биосферной направленностью.

Климатические действия вообще не предсказывались альтруистической направленностью, а значимость других ценностей была выявлена только для 1,7-3,6% наблюдаемых данных (см. табл. 6). Более того, было обнаружено, что замена авиаперелетов поездками на поезде не объясняется изучаемыми ценностями. Доставкой готовой еды часто пользуются те, для кого важен комфорт и удовольствие, соответственно, гедонистические ценности негативно предсказывают проэкологическую направленность действия. Меньшая частота употребления мяса и распространенность прогулок или езды на велосипеде на малые дистанции встречается при выраженных биосферных ценностях. Частота использования механического автотранспорта негативно определяется биосферными и эгоистическими ценностями, то есть респонденты, которые ценят природу и влияние, чаще ездят на машине.

Таблица 6

Множественные регрессии 4 видов ценностей на климатические действия

	Биосферные		Альтруистические		Эгоистические		Гедонистические		Adj. R ²
	β	p	β	p	β	p	β	p	
Климатические действия	,091	,100	,068	,224	-,168	,001	-,125	,013	,054
1г. Использование машины	-,133	,018	,062	,280	-,158	,002	,026	,603	,028
2г. Доставка готовой еды	,088	,116	-,005	,931	-,071	,166	-,171	,001	,036
3г. Потребление мяса	,149	,008	-,005	,933	-,059	,260	-,079	,124	,019
4. Замена авиаперелетов поездками на поезде	,066	,237	,095	,098	-,090	,083	-,078	,129	,020
5. Не использование механического транспорта на короткие дистанции	,133	,018	,017	,772	-,061	,238	-,073	,153	,017

Примечания. β = стандартизированный коэффициент регрессии; p = уровень значимости (жирным выделены достоверно значимые показатели $p \leq 0,024$); Adj R² = уровень объясненной дисперсии. «г» – обратный вопрос, значения представлены в перевернутом виде и отображают проэкологичность действия.

В целом, среднее значение по шкале поведения объясняется положительно биосферными ($\beta = ,457$; $p < ,001$) и отрицательно гедонистическими ($\beta = -,243$; $p < ,001$) ценностями для 23%

Иванова А.А. Роль индивидуальных ценностей в определении проэкологических действий ответов респондентов. Однако при индивидуальном рассмотрении практик видно, что покупка энергосберегающих ламп и замена авиаперелетов поездками на поезде не определяются ни одной из изученных ценностей. В регрессиях 19 из 23 изученных проэкологических действий положительно определяются биосферными ценностями, которые имеют наибольшую значимость среди других исследуемых предикторов. Таким образом, можно считать гипотезы Н1 и Н2 подтвержденными. Напротив, альтруистические ценности определяли только сортировку ТКО. Выраженная ценность равенства и мира уменьшала включенность в переработку домашних отходов, что отклоняет гипотезу Н3 о том, что альтруистические ценности положительно предсказывают некоторые проэкологические практики.

Гедонистические ценности играют вторую по значимости предиктивную роль среди независимых переменных и негативно определяют 13 видов действий (11 при применении пост-хок поправки), что частично подтверждает гипотезу Н4. Наиболее значимо они объясняют участие в озеленении и покупку продуктов питания с органическими и биологическими сертификатами, однако в соответствующих множественных регрессиях значение β для биосферных ценностей имеет чуть большие показатели, чем для гедонистических. Ценность удовольствия и комфорта, однако, значима не только для таких сложных действий, но и для экономии воды, рассказов об экологичном образе жизни и др., что опровергает гипотезу Н5. Эгоистические ценности положительно определяют 8 проэкологических действий (6 при применении пост-хок поправки) в трех категориях: социальные действия (4), экологичное потребление (2) и управление отходами (2, предсказательная сила теряется при применении поправки). Однако проявленность эгоистической направленности также усиливает частоту неэкологичного действия – использования автотранспорта. Полученные результаты свидетельствуют о том, что эгоистические ценности разнонаправленно объясняют проэкологические практики (Н6).

Обсуждение результатов

Представленные результаты исследования детально рассматривают комплексную взаимосвязь между индивидуальными ценностями и проэкологическим поведением в России. Изученные проэкологические практики определяются разными ценностями, в первую очередь биосферными и гедонистическими. В целом, можно сделать вывод о том, что те, кто больше ценят природную среду, чаще вовлечены в разные виды проэкологических практик. При этом данная биосферная направленность наиболее часто и сильно определяет изученные виды действий, что соотносится с распространенным представлением о роли этих ценностей [Steg et al., 2014; Bouman et al., 2020; Sivapalan et al., 2021]. Вместе с тем, они нередко определяют поведение

Иванова А.А. Роль индивидуальных ценностей в определении проэкологических действий вместе с противоположными по действию ценностями комфорта и наслаждения. Конфликт между биосферными и гедонистическими ценностями, вероятно, возникает из-за противоречия между краткосрочной и долгосрочной перспективой, когда сиюминутное удовольствие противоречит глобальному и малоосязаемому экологическому благополучию. Несмотря на то, что в данном исследовании, когда обе ценности были значимыми предикторами, биосферные играли большую роль, важно подчеркнуть выявленную силу гедонистической направленности. Как в российском, так и в зарубежном контексте гедонистические ценности показывают себя как важные отрицательные предикторы проэкологических практик [Steg et al., 2014]. В связи с чем необходимо чаще учитывать роль этих предикторов в проводимых исследованиях, а также при разработке проэкологических политик и бизнесов, поскольку они могут быть важными барьерами для поведения. Например, для разработки экологических товаров важно делать акцент на гедонистической составляющей – дизайне и эстетике предметов [Sivapalan et al., 2021].

Роль эгоистических ценностей в стимулировании проэкологического поведения можно назвать неоднозначной. Хотя в большинстве своем эгоистические ценности положительно предсказывали действия, релевантные для защиты окружающей среды, их выраженность также была связана с увеличением использования личного автотранспорта. Полученные данные соотносятся с зарубежными результатами, где эгоистические ценности как положительно, так и отрицательно влияют на проэкологические практики [Steg et al., 2014; de Groot, Steg, 2007, 2009; Sivapalan et al., 2021; Lai et al., 2020]. Дополняя представления о разнонаправленном действии эгоистических ценностей, для дальнейших исследований представляется интересным рассмотреть причины их зачастую положительной силы в отношении проэкологических действий в российском контексте.

Предположение о том, что гедонистические и эгоистические ценности наиболее значимы в определении сложных видов проэкологических действий, связанных с высокими личными затратами [de Groot, Steg, 2009; Steg et al., 2014], не подтверждается полученными результатами. С одной стороны, отсутствует ясное представление о том, какие именно действия воспринимаются россиянами как сложные и простые, соответственно, такое разделение в контексте нашей страны на данный момент может быть лишь предположительным. С другой стороны, возможно, это связано с недостаточным восприятием климатических действий, требующих значительных усилий, как релевантных для экологии и климата в российском обществе [Иванова и др., 2023]. С этой же точки зрения можно обосновать отсутствие значимости ценностей

Иванова А.А. Роль индивидуальных ценностей в определении проэкологических действий для замены авиаперелетов поездками на поезде и то, что люди с выраженной биосферной направленностью чаще используют личный автомобиль. Последнее, однако, может быть связано с желанием покинуть город, чтобы добраться до природных мест. Поскольку проанализированные данные были собраны в 2021 году, в силу изменчивости восприятия климатических проблем со временем кажется актуальным повторное изучение данной категории проэкологического поведения.

Отсутствие связи ценностных ориентаций с распространенным действием по выбору энерго-сберегающих ламп противоречит результатам других исследований, где биосферные ценности играют значимую роль при выборе таких товаров [Nguyen et al., 2016]. В целом, по количеству описываемых регрессионными уравнениями данных можно сделать вывод о том, что ресурсосберегающие действия слабо связаны с ценностными ориентациями в России, соответственно, для стимулирования таких практик важно учитывать дополнительные конструкты. Для других действий, кроме климатических, регрессии между ценностями и поведением описывают достаточный объем данных, что свидетельствует о значимости этих отношений даже без включения модераторных переменных.

Неожиданным результатом стало полное отсутствие положительного предсказания альтруистическими ценностями проэкологического поведения и, более того, их единичное негативное объяснение вовлеченности в переработку бытовых отходов. Полученные результаты соотносятся с данными о незначимости альтруистических ценностей [Ünal et al., 2019] и обеспокоенности [Agissova et al., 2023] для проэкологических действий в России. Однако отсутствие взаимосвязи между просоциальной и проэкологической ориентацией формирует исследовательский вопрос, который требует дополнительного изучения.

Одним из предположений, объясняющих отсутствие значимости альтруистических ценностей, является невысокая внутренняя согласованность шкалы измерения и, соответственно, качество инструментария. Помимо этого важным ограничением исследования является изучение самоотчетного поведения, которое не всегда может соотноситься с наблюдаемым, однако таких данных на российских выборках пока не было обнаружено. Также следует отметить, что данные были собраны с помощью опроса, включающего большое количество переменных, что могло привести к их взаимному влиянию, потере внимания респондентов к вопросам и снижению точности статистических процедур.

В целом, если рассматривать среднее по шкале проэкологического поведения, то биосферные и гедонистические ценности значимо определяют практики по защите окружающей среды, что верно и для средних показателей по поведенческим категориям, кроме климатических действий. При этом для социальных действий и экологичного потребления положительными предикторами оказываются еще и эгоистические ценности. Эти результаты противоположны выводам другого российского исследования, рассматривающего ценности по Ш. Шварцу, которое показывает, что гедонизм, стимуляция и власть не связаны с проэкологическим поведением [Александрова, 2021]. С одной стороны, это может объясняться тем, что в данной работе мы рассматривали большое количество практик, а в описанном исследовании учитывается средний показатель от 9 действий, 5 из которых направлены на сбережения ресурсов. С точки зрения результатов, полученных в нашем исследовании, данная категория ресурсосбережения наименьшим образом взаимосвязана с ценностями. С другой стороны, представленное несоответствие результатов исследований формирует интерес к продолжению изучения роли ценностных ориентаций в определении проэкологических практик. Например, для уменьшения влияния выборки и генерализации полученных результатов важным представляется анализ репрезентативных данных, а также проведение сравнительного анализа различных шкал оценки индивидуальных ценностей.

Выводы

На основании проанализированного массива данных можно сделать вывод о разностороннем предсказании индивидуальными ценностями проэкологических практик. Подробное рассмотрение проэкологических действий подчеркивает значение биосферных ценностей в развитии экологичности и, наоборот, гедонистической направленности, которая служит важным барьером для выполнения устойчивых практик в угоду немедленному удовольствию и комфорту. Детальное понимание факторов, определяющих проэкологическое поведение, дает возможность разрабатывать эффективные стратегии его внедрения и поощрения, которые должны учитывать разнообразные ценностные ориентации для целенаправленного продвижения определенных действий.

Таким образом, предложенное комплексное исследование категорий индивидуальных ценностей и проэкологических действий вносит вклад в растущее количество литературы в области экологической психологии в России. Оно подчеркивает значимость не только широко известных факторов в определении проэкологического поведения, таких как биосферные ценности, но и редко рассматриваемых аспектов, связанных с удовлетворением личных потребностей и

Иванова А.А. Роль индивидуальных ценностей в определении проэкологических действий интересов. Полученные результаты способствуют более глубокому пониманию причин вовлеченности в проэкологические практики и создают основу для формулирования дальнейших исследовательских гипотез на основе российских данных.

Благодарности

Автор выражает благодарность коллективу научно-учебной группы НИУ ВШЭ «Психология среды» под руководством Сауткиной Е.В.

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке научного фонда Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) в 2020-2022 гг., проект № 21-04-058.

Литература

Иванова А.А., Агисова Ф.Б., Сауткина Е.В., Кабанова В.С., Патракова Н.А., Иванде С.К. Российская шкала проэкологического поведения: разработка и психометрическая оценка. Экспериментальная психология, 2023, Т. 16, No. 2, 218–234.

Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2018 году». (дата обращения 10.09.2023: https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennye_doklady/o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii/)

Привалова Е.А., Ершова Р.В., Ерофеева М.А. Особенности проэкологического поведения студентов в области энергопотребления. Перспективы науки и образования, 2021, No. 3(51), 86–98. doi:10.32744/pse.2021.3.6

Привалова Е.А. Проэкологичное поведение, ценности и серьезные игры: есть ли связь? Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: Сборник научных статей и материалов международной конференции, Коломна, 14-17 февраля 2018 года, 318–322.

Росгидромет. Доклад об особенностях климата на территории Российской Федерации за 2020 год. (дата обращения 10.09.2023: https://www.meteorf.ru/upload/pdf_download/doklad_klimat2020.pdf)

Сауткина Е.В., Иванова А.А. Роль мотивации к защите окружающей среды в детерминации проэкологического поведения. Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2023, Т. 20, No. 4, 623–642. doi:10.17323/1813-8918-2023-4-623-642

Сауткина Е.В., Агисова Ф.Б., Иванова А.А., Иванде К.С., Кабанова В.С. Проэкологическое поведение в России. Систематический обзор исследований. Экспериментальная психология, 2022, No. 15(2), 172–193. doi:10.17759/exppsy.2022150213

Шабанова М.А. Раздельный сбор бытовых отходов в России: уровень, факторы и потенциал включения населения. Мир России, 2019, Т. 28, No. 3, 88–112. doi:10.17323/1811-038X-2019-28-3-88-112

Agissova F., Ivanova A., Sautkina E. Political values, patriotism, institutional trust and connectedness to nature predict environmental attitudes and pro-environmental behaviour. *Psychology*, 2023, Vol. 14, No. 2, 244–296. doi:10.1080/21711976.2023.2204012

Bouman T., Verschoor M., Albers C.J., Böhm G., Fisher S.D., Poortinga W., Whitmarsh L., Steg L. When worry about climate change leads to climate action: How values, worry and personal responsibility relate to various climate actions. *Global Environmental Change*, 2020, No. 62. doi:10.1016/j.gloenvcha.2020.102061

Clayton S., Devine-Wright P., Swim J., Bonnes M., Steg L., Whitmarsh L., Carrico A. Expanding the role for psychology in addressing environmental challenges. *American Psychologist*, 2016, No. 71(3), 199–215. doi:10.1037/a0039482

de Groot J.I.M., Steg L. Mean or green: which values can promote stable pro-environmental behavior? *Conservation Letters*, 2009. doi:10.1111/j.1755-263x.2009.00448.x

de Groot J.I.M., Steg L. Value Orientations to Explain Beliefs Related to Environmental Significant Behavior. *Environment and Behavior*, 2007, No. 40(3), 330–354. doi:10.1177/0013916506297831

Gifford R., Nilsson A. Personal and social factors that influence pro-environmental concern and behaviour: A review. *International Journal of Psychology*, 2014. doi:10.1002/ijop.12034

Hansen G., Stone D. Assessing the observed impact of anthropogenic climate change. *Nature Climate Change*, 2015, No. 6(5), 532–537. doi:10.1038/nclimate2896

Hurst M., Dittmar H., Bond R., Kasser T. The relationship between materialistic values and environmental attitudes and behaviors: A meta-analysis. *Journal of Environmental Psychology*, 2013, No. 36, 257–269. doi:10.1016/j.jenvp.2013.09.003

IPCC, 2014: Summary for policymakers. In: *Climate Change 2014: Impacts, Adaptation, and Vulnerability*. Cambridge University Press, 1–32.

Lai A.E., Tiroto F.A., Pagliaro S., Fornara F. Two Sides of the Same Coin: Environmental and Health Concern Pathways Toward Meat Consumption. *Frontiers in Psychology*, 2020, No. 11. doi:10.3389/fpsyg.2020.578582

Morren M., Grinstein A. Explaining environmental behavior across borders: A meta-analysis. *Journal of Environmental Psychology*, 2016, No. 47, 91–106. <https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2016.05.003>

Nguyen T.N., Lobo A., Greenland S. Pro-environmental purchase behaviour: The role of consumers' biospheric values. *Journal of Retailing and Consumer Services*, 2016, No. 33, 98–108. doi:10.1016/j.jretconser.2016.08.010

Nordlund A.M., Garvill J. Value Structures behind Proenvironmental Behavior. *Environment and Behavior*, 2002, No. 34(6), 740–756. doi:10.1177/001391602237244

Schwartz S.H. An Overview of the Schwartz Theory of Basic Values. *Online Readings in Psychology and Culture*, 2012, No. 2(1). doi:10.9707/2307-0919.1116

Schwartz S.H., Butenko T. Values and behavior: Validating the refined value theory in Russia. *European Journal of Social Psychology*, 2014, No. 44(7), 799–813. doi:10.1002/ejsp.2053

Sivapalan A., Heidt T.V.D., Scherrer P., Sorwar G. A consumer values-based approach to enhancing green consumption. *Sustainable Production and Consumption*, 2021, No. 28, 699–715. doi:10.1016/j.spc.2021.06.013

Steg L., Perlaviciute G., van der Werff E., Lurvink J. The Significance of Hedonic Values for Environmentally Relevant Attitudes, Preferences, and Actions. *Environment and Behavior*, 2014, No. 46(2), 163–192. doi:10.1177/0013916512454730

Steg L., Vlek C. Encouraging pro-environmental behaviour: An integrative review and research agenda. *Journal of Environmental Psychology*, 2009, No. 29(3), 309–317. doi:10.1016/j.jenvp.2008.10.004

Tam K.P., Chan H.W. Environmental concern has a weaker association with pro-environmental behavior in some societies than others: A cross-cultural psychology perspective. *Journal of Environmental Psychology*, 2017, No. 53, 213–223. doi:10.1016/j.jenvp.2017.09.001

Ünal A.B., Steg L., Granskaya J. “To support or not to support, that is the question”. Testing the VBN theory in predicting support for car use reduction policies in Russia. *Transportation Research Part A: Policy and Practice*, 2019, No. 119, 73–81. doi:10.1016/j.tra.2018.10.042

Zibenberg A., Greenspan I., Katz-Gerro T., Handy F. Environmental Behavior Among Russian Youth: The Role of Self-direction and Environmental Concern. *Environmental Management*, 2018, No. 62(2), 295–304. doi:10.1007/s00267-018-1032-7

Поступила в редакцию: 23 февраля 2024 г. Дата публикации: 24 августа 2024 г.

Сведения об авторах

Иванова Александра Андреевна. Приглашенный преподаватель НИУ ВШЭ, выпускник аспирантуры НИУ ВШЭ по направлению «Социальная психология» 2023 года

E-mail: privanovalexandra@gmail.com

Ссылка для цитирования

Иванова А.А. Роль индивидуальных ценностей в определении проэкологических действий в России. *Психологические исследования*. 2024. Т. 17, № 95. С. 6. URL: <https://psystudy.ru>

Адрес статьи: <https://doi.org/10.54359/ps.v17i95.1598>

Ivanova A.A.¹ The Role of Individual Values in Shaping Pro-environmental Actions in Russia

¹ HSE University, Moscow, Russia

Growing environmental and climatic crisis calls for societal engagement in individual pro-environmental practices to reduce anthropogenic pressure. Among the determinants of pro-environmental behavior, values related to the importance of nature and its quality are highlighted. Additionally, recent studies have emphasized the significance of enjoyment and social dominance orientations as barriers to the implementation of pro-environmental actions. However, within the Russian context, there is limited research on the impact of values on pro-environmental behavior, covering only a small set of possible practices. Therefore, the aim of this study was to examine the role of biospheric, altruistic, egoistic, and hedonistic values in determining 23 pro-environmental actions relevant to the Russian sociocultural context. Based on the data derived 462 respondents from various settlements aged 17 to 72 years ($M = 36.7$, $SD = 11.8$), we assessed the influence of four individual values on various pro-environmental practices, categorized into waste management, resource conservation, eco-consumption, social, and climate actions. Most actions were positively associated with biospheric orientation, meaning that the more important nature is to an individual, the more frequently they engage in pro-environmental actions across different categories. Hedonistic values were also significant in the Russian context, indicating that more than half of the practices are performed less frequently when comfort and pleasure are important to the individual. The significance of social dominance reflected by egoistic values positively predicted some practices in social actions, eco-consumption and to some extent waste management, but on the contrary, it also increased the frequency of non-environmental action, such as using private transport. Altruistic values, commonly associated with pro-environmental behavior, had almost no influence on the studied practices. Resource conservation and climate actions, compared to other categories, showed weak associations with the examined values, including the choice of energy-saving lamps and replacing air travel with train trips which were not determined by the proposed variables. This article complements Russian literature on predictors of pro-environmental behavior, demonstrating the significance of detailed examination of various practices and its categories, forming the ground for hypothesis formulation based on data obtained within the country.

Keywords: pro-environmental behavior, biospheric values, hedonistic values, egoistic values, altruistic values

Acknowledgements

The author expresses gratitude to the team of the scientific and educational group of the HSE University “Environmental Psychology” under the leadership of Elena Sautkina.

Funding

The study was supported the Academic Fund Program at the HSE University in 2020-2022, project № 21-04-058.

References

Agissova F., Ivanova A., Sautkina E. Political values, patriotism, institutional trust and connectedness to nature predict environmental attitudes and pro-environmental behaviour. *Psychology*, 2023, Vol. 14, No. 2, 244–296. doi:10.1080/21711976.2023.2204012

Bouman T., Verschoor M., Albers C.J., Böhm G., Fisher S.D., Poortinga W., Whitmarsh L., Steg L. When worry about climate change leads to climate action: How values, worry and personal responsibility relate to various climate actions. *Global Environmental Change*, 2020, No. 62. doi:10.1016/j.gloenvcha.2020.102061

Clayton S., Devine-Wright P., Swim J., Bonnes M., Steg L., Whitmarsh L., Carrico A. Expanding the role for psychology in addressing environmental challenges. *American Psychologist*, 2016, No. 71(3), 199–215. doi:10.1037/a0039482

de Groot J.I.M., Steg L. Mean or green: which values can promote stable pro-environmental behavior? *Conservation Letters*, 2009. doi:10.1111/j.1755-263x.2009.00448.x

de Groot J.I.M., Steg L. Value Orientations to Explain Beliefs Related to Environmental Significant Behavior. *Environment and Behavior*, 2007, No. 40(3), 330–354. doi:10.1177/0013916506297831

Gifford R., Nilsson A. Personal and social factors that influence pro-environmental concern and behaviour: A review. *International Journal of Psychology*, 2014. doi:10.1002/ijop.12034

Hansen G., Stone D. Assessing the observed impact of anthropogenic climate change. *Nature Climate Change*, 2015, No. 6(5), 532–537. doi:10.1038/nclimate2896

Hurst M., Dittmar H., Bond R., Kasser T. The relationship between materialistic values and environmental attitudes and behaviors: A meta-analysis. *Journal of Environmental Psychology*, 2013, No. 36, 257–269. doi:10.1016/j.jenvp.2013.09.003

IPCC, 2014: Summary for policymakers. In: *Climate Change 2014: Impacts, Adaptation, and Vulnerability*. Cambridge University Press, 1–32.

Иванова А.А. Роль индивидуальных ценностей в определении проэкологических действий

Ivanova A.A., Agisova F.B., Sautkina Y.V., Kabanova V.S., Patrakova N.A., Ivande S.K. Rossiyskaya shkala proekologicheskogo povedeniya: razrabotka i psikhometricheskaya otsenka. Eksperimental'naya psikhologiya, 2023, T. 16, No. 2, 218–234. (In Russian)

Lai A.E., Tiroto F.A., Pagliaro S., Fornara F. Two Sides of the Same Coin: Environmental and Health Concern Pathways Toward Meat Consumption. *Frontiers in Psychology*, 2020, No. 11. doi:10.3389/fpsyg.2020.578582

Ministerstvo prirodnikh resursov i ekologii Rossiyskoy Federatsii. Gosudarstvennyy doklad "O sostoyanii i ob okhrane okruzhayushchey sredy Rossiyskoy Federatsii v 2018 godu". (Request data: 10.09.2023)

https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennye_doklady/o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii/) (In Russian)

Morren M., Grinstein A. Explaining environmental behavior across borders: A meta-analysis. *Journal of Environmental Psychology*, 2016, No. 47, 91–106. <https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2016.05.003>

Nguyen T.N., Lobo A., Greenland S. Pro-environmental purchase behaviour: The role of consumers' biospheric values. *Journal of Retailing and Consumer Services*, 2016, No. 33, 98–108. doi:10.1016/j.jretconser.2016.08.010

Nordlund A.M., Garvill J. Value Structures behind Proenvironmental Behavior. *Environment and Behavior*, 2002, No. 34(6), 740–756. doi:10.1177/001391602237244

Privalova Y.A., Yershova R.V., Yerofeyeva M.A. Osobennosti proekologicheskogo povedeniya studentov v oblasti energopotrebleniya. *Perspektivy nauki i obrazovaniya*, 2021, No. 3(51), 86–98. doi:10.32744/pse.2021.3.6 (In Russian)

Privalova Y.A. Proekologichnoye povedeniye, tsennosti i ser'yeznyye igry: yest' li svyaz'? Tsifrovoye obshchestvo kak kul'turno-istoricheskiy kontekst razvitiya cheloveka: Sbornik nauchnykh statey i materialov mezhdunarodnoy konferentsii, Kolomna, 14-17 fevralya 2018 goda, 318–322. (In Russian)

Иванова А.А. Роль индивидуальных ценностей в определении проэкологических действий

Rosgidromet. Doklad ob osobennostyakh klimata na territorii Rossiyskoy Federatsii za 2020 god. (Request data: 10.09.2023) https://www.meteorf.ru/upload/pdf_download/doklad_klimat2020.pdf (In Russian)

Sautkina Y.V., Agisova F.B., Ivanova A.A., Ivande K.S., Kabanova V.S. Proekologicheskoye povedeniye v Rossii. Sistemacheskyy obzor issledovaniy. Eksperimental'naya psikhologiya, 2022, No. 15(2), 172–193. doi:10.17759/exppsy.2022150213 (In Russian)

Sautkina Y.V., Ivanova A.A. Rol' motivatsii k zashchite okruzhayushchey sredy v determinatsii proekologicheskogo povedeniya. Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki, 2023, T. 20, No. 4, 623–642. doi:10.17323/1813-8918-2023-4-623-642 (In Russian)

Schwartz S.H. An Overview of the Schwartz Theory of Basic Values. Online Readings in Psychology and Culture, 2012, No. 2(1). doi:10.9707/2307-0919.1116

Schwartz S.H., Butenko T. Values and behavior: Validating the refined value theory in Russia. European Journal of Social Psychology, 2014, No. 44(7), 799–813. doi:10.1002/ejsp.2053

Shabanova M.A. Razdel'nyy sbor bytovykh otkhodov v Rossii: uroven', faktory i potentsial vklyucheniya naseleniya. Mir Rossii, 2019, T. 28., No. 3, 88–112. doi:10.17323/1811-038X-2019-28-3-88-112 (In Russian)

Sivapalan A., Heidt T.V.D., Scherrer P., Sorwar G.A consumer values-based approach to enhancing green consumption. Sustainable Production and Consumption, 2021, No. 28, 699–715. doi:10.1016/j.spc.2021.06.013

Steg L., Perlaviciute G., van der Werff E., Lurvink J. The Significance of Hedonic Values for Environmentally Relevant Attitudes, Preferences, and Actions. Environment and Behavior, 2014, No. 46(2), 163–192. doi:10.1177/0013916512454730

Steg L., Vlek C. Encouraging pro-environmental behaviour: An integrative review and research agenda. Journal of Environmental Psychology, 2009, No. 29(3), 309–317. doi:10.1016/j.jenvp.2008.10.004

Иванова А.А. Роль индивидуальных ценностей в определении проэкологических действий

Tam K.P., Chan H.W. Environmental concern has a weaker association with pro-environmental behavior in some societies than others: A cross-cultural psychology perspective. *Journal of Environmental Psychology*, 2017, No. 53, 213–223. doi:10.1016/j.jenvp.2017.09.001

Ünal A.B., Steg L., Granskaya J. “To support or not to support, that is the question”. Testing the VBN theory in predicting support for car use reduction policies in Russia. *Transportation Research Part A: Policy and Practice*, 2019, No. 119, 73–81. doi:10.1016/j.tra.2018.10.042

Zibenberg A., Greenspan I., Katz-Gerro T., Handy F. Environmental Behavior Among Russian Youth: The Role of Self-direction and Environmental Concern. *Environmental Management*, 2018, No. 62(2), 295–304. doi:10.1007/s00267-018-1032-7

Information about authors

Ivanova Alexandra Andreevna. Visiting lecture at the HSE University, in 2023 completed a PhD program in field of social psychology at the HSE University.

E-mail: privanovalexandra@gmail.com

For citation: Ivanova A.A. The Role of Individual Values in Shaping Pro-environmental Actions in Russia. *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 2024, Vol. 17, No. 95, p. 6. <https://psystudy.ru>